

Каждый день тренироваться было для меня трудно. Мышцы постоянно ныли от боли. И за две недели я три раза проснулся от судорог. Причём в последний раз я чуть не умер от боли. Мышцы правой ноги сжались, и пока я массировал икры, судороги ударили ещё и по рукам. Так я не орал ещё никогда. Наверное, мои крики и нечеловеческий вой разбудил всех, но никто так и не вошёл в мою комнату и не спас от боли. Десять минут адových мучений.

Вообще если бы не пилюли, то я бы давно сломался. В один момент моё тело было настолько измождённым, что я, честно признаюсь хоть самому себе, специально пропустил встречу с Мин Мин. Как оказалось потом, очень зря. До обеда всё было спокойно, и я хорошо выспался. А вот позже...

Дверь моей комнаты резко распахнулась. Причём с такой силой, что дверной замок улетел в окно. И в этот момент я подумал, что сейчас ко мне влетит фурия. Однако я ошибся. Мин Мин смотрела на меня озадаченно, будто сканируя, но так и не вошла в мою комнату.

— Ты не пришёл, — хмуро проговорила она. — Я волновалась.

Девушка выглядела подавленной. Её нижняя губа подрагивала, а пальцы были сжаты в кулак. Всем своим видом она напоминала побитого щенка. И это вызвало у меня чувства беспокойства и тревоги. Я сразу понял, как выглядела моя слабость со стороны. Мог бы сообщить Мин Мин, что не приду. Но вместо этого поступил как ребёнок, и заставил девушку волноваться.

— Прости меня, — я посмотрел на девушку с виноватым лицом.

— Что случилось? — поинтересовалась она, всё так же не переступая порог комнаты.

— Устал. — я вздохнул. — Прости, что подвёл тебя. Тело стало настолько тяжёлым, что я просто не смог встать. И пилюли закончились.

Мин Мин нахмурилась, скрестив руки на груди.

— Зачем ты молчал? Если бы ты сказал, то мы бы сделали паузу, — произнесла она с обидой в голосе.

— У меня осталось две недели до выговора. Это в моих интересах тренироваться каждый день.

Я встал с кровати и посмотрел на Мин Мин. Девушка осмотрела меня, а затем, вздохнув, подошла ко мне.

— Прости, больше такого не повторится.

— Если устал, говори прямо. Я ждала тебя, а ты так и не пришёл, — в уголках глаз девушки появились слёзы. — Думала, что ты не хочешь больше со мной общаться.

Я нахмурился, не зная, что делать в такой ситуации. Даже думал обнять Мин Мин, как делают герои книг, однако вовремя передумал, поняв, как это будет выглядеть со стороны. Но и стоять истуканом не мог, поэтому я протянул платок, чувствуя неловкость.

— Ты мой первый друг. У меня даже в мыслях не было разрывать нашу дружбу, — я сам вытер её слезы, поскольку она так и не взяла платок. — Прости ещё раз.

— Хорошо, — улыбнулась Мин Мин, шмыгнув носом.

С этого дня мы стали друзьями, а не просто знакомыми. Если раньше существовали некие

рамки, за которой чувствовалась неловкость, то сейчас мы спокойно разговаривали о несерьёзных темах. Особенно Мин Мин любит говорить о своём отце, который для неё был героем и примером. Он был Генералом и прошёл две войны, но, к несчастью, из-за травмы ему с семьёй пришлось покинуть столицу и переселиться в деревню неподалеку от границы. Мин Мин родилась незадолго до этого. Поэтому она провела всё детство в деревне, и из-за своего особого происхождения она так не смогла завести друзей. По её словам, некоторые боялись, а другие не хотели дружить с бойкой девчонкой. И, к сожалению, после её присоединения к секте ничего не изменилось. Одноклассники сторонились её, дети во дворе обходили девушку стороной. А потом Мин Мин повстречала меня. Как оказалось, кроме оригами, ей нравится танцевать. Правда я узнал это случайно, заметив в её комнате несвойственные для неё наряды.

— Мин Мин, — обратился я к девушке, которая отработывала новое движение, — ты ведь с детства тренируешься. Почему ты начала практиковаться только в четырнадцать лет? Как знаю, дети из семьи практиков приступают к освоению Ци с пяти лет.

— Денег нет на пилюли, — вздохнула Мин Мин. — Да и в доме слабый источник Ци. В секте Ци в десять раз концентрированнее.

— Так твой же отец бывший Генерал. Он явно сильный практик и может позволить...

— Его культивацию разрушили, — перебила меня подруга. Её лицо скривилось от злобы, а её движения стали яростней. — Папа не говорит, кто это сделал. Но он всегда злится при упоминании Императора.

Я промолчал. Конечно, доводы Мин Мин могут быть правдивыми, и Император потенциально мог быть замешан в беде их семьи. Но это лишь догадки. Тем более её отец может по другим причинам злиться на Императора. Да и, как бы то ни было, Император не тот человек, чтоб делать из него врага. Я это к тому, что обычно такие люди решают всё прямо, по принципу: нет тела — нет дела, а не разрушают культивацию и оставляют бедолагу спокойно жить. Да и если он всё же как-то замешан, то кто мы такие, чтоб даже думать о справедливости. Всё же в этом мире справедливость диктует сила.

— Пойдём на арену? Я хочу с кем-то подраться, — слова Мин Мин выдернули меня из размышлений. — Я стану сильной и обязательно помогу папе, — она посмотрела на меня с улыбкой.

Я не мог ей отказать, хотя мне не очень-то хотелось идти на арену. Меня не сильно радовала перспектива лицезреть, как брызги крови разлетаются по платформе, пока я сижу и ничего не могу с этим поделать. Столько Ци потраченной впустую, что хочется плакать. Особенно когда понимаешь, что участники поединка на одну или две ступени выше меня. Может стать уборщиком? А что, буду драить арену, при этом становиться сильнее. Или лучше устроиться помощником в лазарет? Буду обрабатывать раны и понемногу высасывать Ци у раненых бойцов.

— Слушай, а если кто-то из бойцов потеряет сознание или будет не в состоянии идти, то кто им помогает?

— Слуги и подрабатывающие ученики. Последние получают десять пилюль каждый месяц, — ответила Мин Мин, посмотрев на меня с недоумением. — А что?

— Я хочу поработать. Всё-таки десять пилюль на дороге не валяются, — произнёс я, пожав плечами.

Мин Мин понятливо кивнула. Всё-таки пилюли играют решающую роль. Они не только наполняют тело Ци, но и излечивают раны. Да и цена за них большая. Можно будет использовать их как валюту. Правда сейчас мне они нужны для тренировок. В противном случае я просто не вынесу темп Мин Мин. Ведь на примере Лин Феня, просто иметь превосходство над культивацией недостаточно.

— Хм, тогда лучше стать травником или ещё кем-нибудь. Просто работать на медиков — такое себе развлечение. Во-первых, многие считают её работой для слуг. Во-вторых, мало пилюль. У того же травника можно получить в несколько раз больше. Ну и в-третьих, много работы.

— Честно, я вообще не подхожу на роль травника. Ты даже не представляешь сколько трав смяла моя задница во время сбора ягод, — усмехнулся я. — Остальные работы не лучше. Переписывать книги, потрошить животных, делать туалетные горшки или целыми днями натирать траву? Ну, как по мне, это ещё хуже не находишь? А если говорить про репутацию, зачем мне это?

— Любой, кто услышит тебя, назовёт безумцем.

— Для меня безумие — это самолично подкладывать жену под Императора, при этом молясь чтоб она от него забеременела. Не говорю уже про глупые обычаи, наподобие убеждения «старший всегда прав», даже с точки зрения закона. Какая вообще справедливость может быть в таком мире?

Подруга вздохнула и покачала головой. За две недели она уже привыкла ко мне. Поэтому даже не старалась исправить меня. Хотя у неё бы никогда такое не получилось. Терпеть и прогибаться под всех, при этом целовать землю, по которой прошли старшие, не по мне. Этот мир действительно безумен. Но по иронии, для них именно я безумец.

— Хах, — вздохнул я, посмотрев на небо, — кроме этого, у меня свои мотивы идти работать к врачам.

— Но, скорее всего, там все места заняты. Хотя можешь попробовать. Хочешь мы сначала заглянем туда? — улыбнулась Мин Мин, не став расспрашивать меня о мотивах. И я был благодарен ей за это. Говорить про особую способность мне категорически было нельзя. Ещё неизвестно, как сложится будущее. Поэтому спроси она у меня, то я бы просто перевёл тему или что-нибудь придумал на ходу.

— Буду признателен, — кивнул я, улыбнувшись.

Лазарет был недалеко от арены. Однако всё же неправильно называть это так. И даже если секту можно считать военным учреждением, но больниц и лазаретов, как таковых не было. Вместо них медицинские школы, в которых тоже учились практики. И представляла она из себя целый квартал, огороженный трёхметровой стеной, со множеством зданий внутри. А место, где лечат людей, буквально было возле входа. Обычная пагода. Ничего примечательного, как могло бы показаться. Хотя я помнил, какие в современном Китае традиционные медицинские заведения. Я бы даже сказал, что внутри пагода больше схожа с современной больницей, только без технологий. Даже специфический запах присутствовал. Между прочим за месяц я впервые здесь. А ведь с моим характером, это чудо.

— У вас какие-то проблемы со здоровьем? — к нам вышла привлекательная большегрудая женщина тридцати лет, с длинными белыми волосами и с чарующими голубыми глазами. Насколько я заметил, даже голова её была меньше, в сравнении с пышными формами. — Меня зовут Лоу Бо, я смотрительница Мединского Крыла.

Я кивнул, чуть не выкрикнув: как у тебя спина не сломалась? Нет, серьёзно. Её груди слишком большие, наверное, десятый размер. Но при этом у неё прямая осанка, стройная талия и не грамма лишнего жира на руках и лице. Это явно какое-то волшебство. Да и попа у неё была большая и круглая.

— Тан Лунг, — раздался слегка недовольный голос Мин Мин. И я тут же понял, что слишком пристально разглядывал тело Лоу Бо. Не то чтобы из-за похоти, просто в голове до сих пор не укладывается её фигура. Слишком нереально, и это в какой-то степени отталкивает. — Невежливо так смотреть на людей.

— Как будто ты не знаешь, вежливость не про меня. Я тот ещё чурбан, который может послать куда подальше человека, а после забыть про это и ещё раз послать, — хмыкнул я, посмотрев на подругу. А после я перевёл взгляд на Лоу Бо. — Простите, если вызвал неудобство, госпожа Лоу. Меня зовут Тан Лунг.

— А говоришь: «вежливость не про меня», — закатила глаза Мин Мин. Точнее я предполагал это. Поскольку знал, что именно при таких случаях она постоянно закатывает глаза. Причём так медленно и показательно, что иногда самому хочется сделать это.

— Хи-хи... — едва слышно захихикала Лоу Бо, прикрыв рот ладонью. — Так зачем вы здесь? С виду вы здоровы.

— Я хочу поработать здесь, — произнёс я. — Есть ли место для меня?

Лоу Бо широко раскрыла глаза от удивления, а после нежно улыбнулась.

— Конечно. Мало учеников из боевой отрасли заинтересованы работой здесь, в основном только те, кто хотят изучить медицину, — проговорила она. — Только ты? — она с намёком посмотрела на Мин Мин, которая отрицательно покачала головой. — Понятно. Тогда можешь приступать с завтрашнего дня. Ничего сложного делать не нужно. Твоей обязанностью будет обрабатывать раны и следить за состоянием больных с шести до восьми.

— И всё? — удивился я.

Всё же после слов Мин Мин я ожидал много работ.

— Да. Для большего ты не подходишь, нет квалификации, а для меньшего есть слуги.

Теперь понятно, почему за работу дают всего десять пилюль. Это ведь мечта любого лентяя. Практически ничего делать не нужно. И, скорее всего, работа здесь лишь способ рекламы. Авось кто-то увлечётся медициной и пополнит ряды учеников. Ведь никто не запрещает обучиться двум отраслям, я бы даже сказал, что это, наоборот, поддерживается.

— Вот как, — я задумчиво кивнул, — я согласен.

Лоу Бо ярко улыбнулась, а после достала шёлковую белую ленту с деревянной бляшкой, где красовался красный символ лотоса.

— Это знак Медицинского Крыла. С ней ты сможешь спокойно перемещаться по школе. Также, если ты покажешь её продавцу, то получишь небольшую скидку на лекарства и травы.

Я взял знак и признательно кивнул.

— Спасибо.

— До завтра, — улыбнулась Лоу Бо и направилась внутрь пагоды.

— Ну наконец-то! Пойдём скорее на арену! — воскликнула Мин Мин, которой уже явно не терпелось сразиться с кем-нибудь.

<http://tl.rulate.ru/book/102648/3556977>